

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

No. 19

St. Petersburg
2018

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 19

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 19. 206 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 19. 206 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 19 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. Раздел «Статьи» открывает серия работ С. Н. Астахова, П. Е. Нехорошева и А. К. Каспарова по проблемам палеолита Сибири. Л. Б. Вишняцкий на материалах неолита западной части Евразии приводит аргументы в пользу гипотезы об учащении и ужесточении вооруженных конфликтов по мере становления и развития производящего хозяйства. В статье Л. Б. Кирчо прослежены истоки контактов Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в эпоху бронзы. Д. Г. Савинов и В. В. Бобров публикуют эталонный памятник андроновской культуры. В еще одной статье Д. Г. Савинов сформулировал гипотезу образования скифо-сибирского культурного пространства. М. Т. Кашуба обосновывает конвергентное появление ранних фибул Кавказа. В обширной работе А. Лухтанаса и О. В. Полякова развенчивается гипотеза о миграциях западнобалтского племени галиндов в Западную Европу. В статье Е. Н. Носова и Н. В. Хвощинской на широком историческом фоне прослежена судьба княжеского храма начала XI в. на Рюриковом городище под Новгородом. Изучению Старой Ладogi посвящены работы А. Н. Кирпичникова, В. А. Лапшина, Н. В. Григорьевой и П. А. Миляева. А. И. Сакса реконструирует историю застройки одного из участков Выборга на протяжении XV — начала XVIII вв. В разделе «Рецензии» проведен подробный разбор двухтомной публикации материалов уникального древнерусского некрополя X — начала XI в. на территории Пскова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 19th issue of the “Transactions of IHMC RAS” reflect recent discoveries and advances in archaeology and ancient history. The section of Research Papers opens with a series of works by S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev and A. K. Kasparov devoted to the problems of the Paleolithic of Siberia. L. B. Vishnyatsky uses the materials from the Neolithic of Western Eurasia to argue in favor of the hypothesis which links the increase in frequency and scale of armed conflicts with the formation and development of producing economy. The paper by L. B. Kircho traces the beginnings of contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the Bronze Age. D. G. Savinov and V. V. Bobrov describe an important site of the Andronovo culture. In another paper, D. G. Savinov presents his hypothesis of the formation of the Scythian-Siberian cultural space. M. T. Kashuba makes the case for convergent appearance of the earliest fibulae in the Caucasus. The extensive paper by A. Luchtanas and O. V. Poljakov debunks the hypothesis that the West Baltic tribe of Galindans migrated to the west of Europe. E. N. Nosov and N. V. Khvoshchinskaya elucidate the history of the princely Church of Annunciation built in the early XI c. at Rurik Gorodishche near Novgorod. The works by A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva and P. A. Milyaev deal with the study of Staraya Ladoga. A. I. Saksa reconstructs the building history of a homestead in Vyborg during the XV — early XVIII c. The section of Reviews contains a detailed analysis of the two-volume publication of materials from the unique Old Russian necropolis of the X — early XI c. in the city of Pskov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>С. Н. Астахов, П. Е. Нехорошев.</i> Новые находки палеолита в Туве	7
<i>С. Н. Астахов.</i> Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской Сопке	13
<i>А. К. Каспаров, П. Е. Нехорошев.</i> К вопросу о возрасте и типе верхнепалеолитических памятников Берёзовский разрез 1 и 2	20
<i>Л. Б. Вишняцкий.</i> Наконечники в костях. База данных для позднего каменного века западной Евразии	36
<i>Л. Б. Кирчо.</i> Путь на восток (контакты Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в III тыс. до н. э.)	56
<i>Д. Г. Савинов, В. В. Бобров.</i> Эталонный памятник андроновской культуры в Кемеровской области	70
<i>М. Т. Каишуба.</i> Ранние фибулы Кавказа в работах Ю. Н. Воронова	80
<i>Д. Г. Савинов.</i> К теории образования скифо-сибирского культурного пространства	91
<i>И. Ю. Шауб.</i> О ритуальной функции веретена из погребения «царицы» в кургане Куль-Оба	103
<i>А. Лухтанас, О. В. Поляков.</i> Галинды на просторах Европы — археологическая, историческая, лингвистическая реальность или вымысел?	112
<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Древний ров Рюрикова городища и судьба княжеского храма Благовещения 1103 г.	137
<i>А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева.</i> Об одном типе построек раннесредневековой Ладogi	148
<i>В. А. Лапшин, П. А. Миляев.</i> Новые исследования на Варяжской улице в Старой Ладoge	157
<i>С. В. Белецкий.</i> Граффито из собора Юрьева монастыря близ Новгорода	165
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг, строительная история межевого участка у дома 8 по ул. Выборгская	173

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Открытия погребальных памятников на территории г. Пскова (на пороге археологической сенсации)	191
---	-----

AD MEMORIA

<i>С. В. Красниенко.</i> Памяти Э. Б. Вадецкой (1936–2018)	202
Список сокращений	204

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev.</i> New discoveries of Paleolithic sites in Tuva	7
<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic stone quarry mines on Titovskaya Sopka	13
<i>A. K. Kasparov, P. E. Nehoroshev.</i> On the age and type of the Upper Paleolithic sites Berezovskiy razrez 1 and Berezovskiy razrez 2	20
<i>L. B. Vishnyatsky.</i> Projectiles in bones. A database for the Late Stone Age of Western Eurasia	36
<i>L. B. Kircho.</i> Road to the east (contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the III millennium BC)	56
<i>D. G. Savinov, V. V. Bobrov.</i> Reference site of the Andronovo culture in the Kemerovo oblast	70
<i>M. T. Kashuba.</i> Early Caucasian fibulae in Yu. N. Voronov's works	80
<i>D. G. Savinov.</i> Towards the theory of formation of the Scythian-Siberian cultural space.....	91
<i>I. Yu. Schaub.</i> On the ritual function of the spindle from the “Queen” burial in the Kul-Oba barrow	103
<i>A. Luchtanas, O. V. Poljakov.</i> Galindans on the expanses of Europe — archaeological, historical, linguistic reality or fiction?	112
<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Ancient ditch of Ryurik Gorodishche and the destiny of the princely Church of Annunciation built in 1103	137
<i>A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva.</i> About one type of buildings in Early Medieval Ladoga	148
<i>V. A. Lapshin, P. A. Milyaev.</i> New research on Varyazhskaya street in Staraya Ladoga	157
<i>S. V. Beletsky.</i> Graffito from the Cathedral of the Yuriev monastery near Novgorod	165
<i>A. I. Saksa.</i> Vyborg: the construction history of a boundary area near building No. 8 on Vyborgskaya street	173

BOOK REVIEWS

<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Discoveries of burial sites on the territory of Pskov (on the threshold of an archaeological sensation)	191
--	-----

AD MEMORIA

<i>S. V. Krasnienko.</i> To the memory of E. B. Vadetskaya (1936–2018)	202
List on abbreviations	204

ПУТЬ НА ВОСТОК (КОНТАКТЫ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА И ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА В III ТЫС. ДО Н. Э.)¹

Л. Б. КИРЧО²

Ключевые слова: *поздний энеолит, эпоха бронзы, Южный Туркменистан, Северный Афганистан, Южный Таджикистан, могильник Фархор, комплекс погребального инвентаря.*

Изучение и оперативная публикация материалов захоронений, обнаруженных на террасах р. Сурхоб (Кызылсу) при ее впадении в р. Пяндж (Южный Таджикистан) и объединенных в могильник Фархор, является наиболее ярким открытием в археологии эпохи бронзы Средней Азии 2010-х гг. На основе первичного анализа погребальных сооружений и инвентаря, а также широкого круга аналогий в материалах памятников юга Средней Азии, Ирана и Афганистана авторы раскопок датировали Фархор серединой — второй половиной III тыс. до н. э. Могильник в целом отнесен к кругу памятников формирующегося Бактрийско-Маргианского археологического комплекса или цивилизации Окса, а отдельные погребения — к наиболее ранним проявлениям вахшской культуры Таджикистана. В то же время комплексы инвентаря большой группы погребений Фархора находят свои прототипы в материалах памятников Южного Туркменистана периода позднего энеолита — начала периода ранней бронзы (время Намазга III — раннего Намазга IV, около 3150–2700 гг. до н. э.). Эти аналогии, южнотуркменистанские истоки орнаментации некоторых серебряных сосудов так называемого фуллолского клада (Северный Афганистан) и появление изделий из лазурита на памятниках северной подгорной зоны Копетдага в конце периода среднего энеолита (времени позднего Намазга II, около 3300-х гг. до н. э.) позволяют предполагать существование древнейшего торгово-обменного пути на восток уже в последних веках IV тыс. до н. э. Этот путь шел через поселение близ г. Серахс вверх по течению р. Теджен (Герируд), истоки которой находятся в горах Северо-Восточного Афганистана, где расположены месторождения лазурита, или вдоль северных склонов невысоких хребтов на севере Афганистана. Материалы Фархора показывают, что в последней трети III — начале II тыс. до н. э., а вероятно, и ранее здесь находилась удобная переправа через р. Пяндж, открывающая дорогу к горным минеральным богатствам Таджикистана.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-19-56-69

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0010 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Введение

Изучение и оперативная публикация материалов захоронений, обнаруженных на окраине г. Фархор (Пархар) Хатлонской обл. Республики Таджикистан, является наиболее ярким открытием в археологии эпохи бронзы Средней Азии 2010-х гг. Исследованные погребения³, объединенные авторами раскопок в могильник Фархор, располагались на высоких террасах р. Сурхоб (Кызылсу) при ее впадении в р. Пяндж (подробнее см.: Бобомуллоев 2017; Виноградова, Кутимов 2018: 25–38) (рис. 1). На основе первичного анализа погребальных сооружений и инвентаря, а также широкого круга аналогий в материалах памятников юга Средней Азии, Ирана и Афганистана авторы раскопок датировали Фархор серединой — второй половиной III тыс. до н. э. и отнесли его к кругу памятников формирующегося Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (или цивилизации Окса), а отдельные погребения — к наиболее ранним проявлениям степной вахшской культуры Таджикистана (Виноградова, Кутимов 2018: 89–108).

В то же время значительная часть инвентаря и обряд ряда погребений Фархора находит близкие соответствия в материалах древнеземледельческих поселений Южного Туркменистана.

Погребения Фархора и материалы периодов позднего энеолита — ранней бронзы Южного Туркменистана

Общая характеристика погребений и инвентаря Фархора (табл. 1, 2) показывает, что среди них представлены захоронения нескольких культурно-хронологических групп. Согласно большой глубине залегания захоронений (от 1,4 м до 2,5 м от современной поверхности) погребальные сооружения реконструируются как подземные с вертикальной входной ямой и вырытой сбоку от нее погребальной камерой, иногда именуемой подбоем или катакомбой⁴. В двух случаях (погр. 3 и 16 — захоронения детей на глубине около 1 м) предполагается, что погребальные сооружения представляли собой грунтовые ямы.

Среди погребений преобладают индивидуальные захоронения взрослых, но представлены также двойные погребения: парное (одновременное?) захоронение мужчины и женщины (погр. 11), последовательное захоронение двух женщин (погр. 12) и одновременные захоронения двух детей (погр. 3 и 6). Интересно, что во всех этих случаях умершие были положены лицом друг к другу. Единственное захоронение трех взрослых (погр. 33) ограблено и сильно разрушено⁵. Во всех сохранившихся индивидуальных и двойных погребениях покойные были уложены на бок с согнутыми в разной степени руками и ногами⁶.

³ В 2013–2017 гг. раскопано 50 погребений (Виноградова, Кутимов 2018: 27), из них опубликованы 25 захоронений с погребальным инвентарем (погр. № 1–19, 22, 29, 32–35).

⁴ В единственном точно зафиксированном случае прослежена закладка входного отверстия в камеру специальным пластом глины с примесью кусочков известняка (погр. 32 — Bobomulloev et al. 2017: 73, Fig. 22a). Напомним, что древнейшее в Южном Туркменистане двойное последовательное захоронение в подземной погребальной камере (погр. 626–627) на Алтын-депе относится к позднему этапу ранней бронзы (период Алтын 4 времени позднего Намазга IV) (Кирчо 2005а: 325, 331, 343, табл. XIX).

⁵ Точное количество погребенных, последовательность захоронения, ориентация и положение тел не определены.

⁶ Детальный анализ положения тел погребенных нами не проводился.

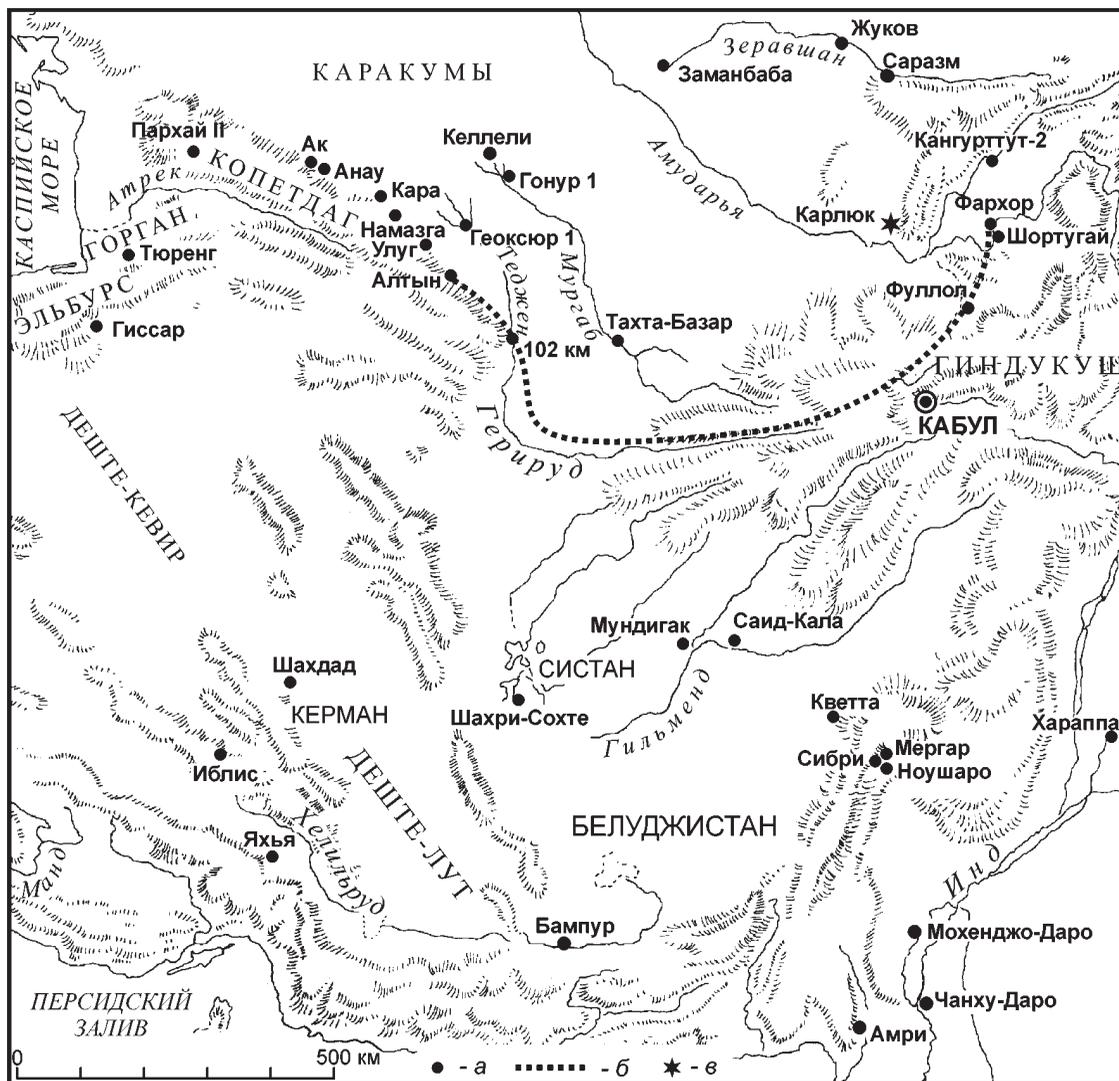

Рис. 1. Схематическая карта Средней Азии и Среднего Востока (по: Amiet 1986: 10–11, с дополнениями автора): а — памятники конца IV–III тыс. до н. э.; б — предположительные культурные связи; в — месторождение медового мраморного оникса

Fig. 1. Schematic map of Central Asia and Middle East (after Amiet 1986: 10–11, with modifications): а — sites of the late IV–III mil. BC; б — conjectural cultural connections; в — honey marble onyx deposit

Интерес представляют две особенности погребального инвентаря захоронений Фархора — большое количество украшений из бусин и бисера (преимущественно в захоронениях женщин и детей) и немногочисленность керамики — не более 1 сосуда (за исключением погр. 1, 2, 4, 7 и 32).

Общие аналогии инвентарю наиболее информативных в культурно-хронологическом отношении погребений Фархора приведены авторами (Бобомуллоев и др. 2015: 58–61; Виноградова, Кутимов 2018: 27–35; Bobomulloev et al. 2017: 74–84). В настоящей работе не рассматривается инвентарь погр. 1, 2, 4 и 7 с лепной или гончарной посудой с лощением в виде елочки или с вертикальным лощением, круглодонными и красноангобированными сосудами — керамикой,

Таблица 1

Могильник Фархор, Южный Таджикистан, основные характеристики захоронений

№ погр.	Погребальное сооружение	Количество погребенных	Пол и возраст	Ориентация	Положение тела
1	камера (?), гл. 2,5м	нет	нет	нет	кенотаф (?)
2	камера (?), гл. 2,5м	1	М. 50 л.	СВ	скорч., на пр. б.
3	яма, гл. 1 м	2	дети	ск. 1 — СЗ; ск. 2 — ?	ск. 1 — скорч., на пр. б.; ск. 2 — ?
4	камера, гл. 2,4 м, с входной ямой гл. 1,4 м	1	М. 20–25 л.	?	скорч., на пр. б.
5	камера (?), гл. 1,5 м	2	5–6 л.	ск.1 — ЮЗ; ск.2 — ЮЗ	ск. 1 — скорч., на пр. б.; ск. 2 — скорч., на лев. б.
6	камера (?), гл. 2,1 м	2	5–6 л.	ск. 1 — ВСВ; ск. 2 — ВСВ	ск. 1: — скорч., на лев. б.; ск. 2 — скорч., на пр. б.
7	камера (?), гл. 1,9 м	1	Ж. 16–18 л.	В	скорч., на лев. б.
8	камера (?), гл. 2 м	1	Ж. 18–20 л.	ЮЗ	скорч., на лев. б.
9	камера (?), гл. 2,1 м	1	Ж. 35–45 л.	СЗ	скорч., на пр. б.
10	камера (?), гл. 2 м	1	Ж. 25–35 л.	СЗ	скорч., на пр. б.
11	камера (?), гл. 2,5 м	2	ск. 1 — М. 25–35 л.; ск. 2 — Ж. 25–35 л.	СЗЗ	ск. 1 — скорч., на пр. б.; ск. 2 — сильно скорч., на лев. б.
12	камера (?), гл. 1,6 м.	2	ск. 1 — Ж. 25–35 л.; ск. 2 — Ж. 25–35 л.	ск. 1 — З; ск. 2 — СЗ	ск. 1 — скорч., на пр. б.; ск. 2 — скорч., на лев. б.
13	камера (?), гл. 2,1 м	1	не определены	ЮЗ	скорч., на пр. б.
14	камера (?), гл. 2 м	1	М. 20–30 л.	СЗ	скорч., на пр. б.
15	камера (?), гл. 1,8 м	1	не определены	?	ск. разрушен
16	яма (?), гл. 0,95 м	1	ребенок	ВСВ	на пр. б.
17	камера (?), гл. 2,5 м	1	Ж. 30–40 л.	СЗ	сильно скорч., на пр. б.
18	камера (?), гл. 2 м	1	Ж. 40–л.	З	скорч., на лев. б.
19	камера (?), гл. 2,4 м	1	М. 35–45 л.	ЮЗ	скорч., на пр. б.
22	камера (?), гл. 2,42 м	1	не определены	ЮЗ	скорч., на пр. б.
29	камера (?), гл. 1,55 м	1	ребенок	нет	нет
32	камера, гл. 2 м, с входной ямой гл. 1,7 м	1	Ж. 30–40 л.	З	скорч., на пр. б., лицом ко входу в камеру
33	камера (?), гл. 1,5 м	3	ск. 1 — М. 40–50 л.; ск. 2 — Ж. 30–40 л.; ск. 3 — Ж. 20–30 л.	?	?
34	камера (?), гл. 1,5 м	1	не определены	З	скорч., на лев. б.
35	камера (?), гл. 1,5 м	1	пол не определен, 20–30 л.	?	?

Таблица 2

Могильник Фархор, Южный Таджикистан,
основные категории погребального инвентаря

№ погребения	Металл					Камень и искусственный материал (?)*						Керамика и терракота			Прочее
	Космет. стержень	Зеркало	Серьга	Сосуд	Нож	Космет. сосуд	«Навершие»	Бусины и бисер	Пряслице или бусина-пряслице	Наконечник	«Жезл»	Сосуд	«Навершие»	Прямоугольный сосуд	
1	-	-	16.**	-	-	-	-	> 187	-	-	-	5	-	-	кости барана
2	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	4	-	-	ребро жив.
3	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-
4	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	2	-	-	1 галька
5	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-
6	-	-	-	-	-	-	1	~ 61	-	-	-	-	-	1	-
7	-	1	2 з.	-	-	-	-	3	-	-	-	3+1	-	-	2 куса лазурита
8	-	-	-	-	-	-	-	53	-	-	-	-	-	-	-
9	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-
10	-	-	-	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-
11	-	-	-	-	-	-	-	191	1	1	-	-	-	-	-
12	-	-	-	-	1 ф.	-	-	14	-	1	-	1	-	-	кость барана
13	-	-	-	-	-	-	1	16	-	-	-	-	-	-	2 гальки
14	1	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	1	-	-	-
15	-	-	-	-	-	-	-	19	-	-	-	1	-	-	-
16	-	-	-	-	-	-	-	17	1	-	-	-	-	-	2 гальки
17	1	1	-	-	-	-	1	> 3	-	-	-	-	-	-	1 крупная галька
18	1	1	-	-	-	1	1	98+1 з.	-	-	-	1+1 ф.	-	-	-
19	1	-	-	-	1	1	2	> 7	-	1	1	-	-	-	-
22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1 ф.	-	-	-
29	1	-	-	-	-	-	-	20	-	-	-	-	-	-	-
32	1 с.	-	-	2 с.	1	2	-	6	-	-	-	-	-	-	ребра барана, 209 мелких галек
33	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	1 р.	-	2	-
34	1	-	-	-	-	-	2	52	1	-	-	-	-	-	3 мелкие гальки
35	-	-	-	-	-	-	2	8	-	-	-	-	-	1	-

* В описании материала каменных изделий из беловатого (искусственного?) материала, особенно бусин и бисера, авторы раскопок использовали термины «паста», «гипс» или “plaster”.

** В таблице 2 использованы следующие сокращения: б. — бронза; з. — золото; р. — расписной; с. — серебро; ф. — фрагмент.

характеризующей культуру скотоводческого населения Таджикистана или земледельческие комплексы Средней Азии периода поздней бронзы (времени Намазга VI).

Остановимся на группе погребений, открытых на раскопах б и 6А (погр. 14, 17, 18, 19, 29, 32–34) в северной части современного кладбища, на значительном удалении (свыше 450 м к СВ) от раскопов 1–3 (Бобомуллоев и др. 2017: рис. 1), где исследовались погр. 1–8 (Бобомуллоев и др. 2015). Здесь в захоронениях как женщин, так и мужчин представлены многие элементы набора погребального инвентаря, характерного для культуры населения Южного Туркменистана эпохи позднего энеолита — ранней бронзы (времени Намазга III–IV, около 3150–2400 гг. до н. э.). Это так называемый женский косметический набор, в состав которого входили медные косметические стержни и зеркала, а также каменные туалетные сосуды.

Косметические стержни с утолщением на нижнем, рабочем конце, которым наносили краску на лицо (Кирчо 2005б: 405–406)⁷, представлены в погребениях Фархора изделиями двух типов: с плоскими навершиями в виде «лопаточки» и в виде «ступенчатого» креста или ромба (рис. 2, 19, 21–24). Стержни с завершением в виде «лопаточки», которая представляла собой просто слегка раскованную верхнюю часть изделия, появляются уже в начале периода позднего энеолита на Кара-депе (рис. 2, 4–6) в захоронениях мужчин (погр. 6, 17, 45 — Массон 1960: 409, 411, 414), а на Геоксюр 1 (рис. 2, 1–3) — в погребениях ребенка, мужчины и женщины («толос» А, погр. 4, «толос» Д, погр. 31 и 32 или 33 — Сарияниди 1965: 14–17). На Алтын-депе самый ранний такой стержень (рис. 2, 7) обнаружен в захоронении молодой женщины (погр. 296 — Кирчо 2005б: 419, рис. 3, 1) времени позднего Намазга III. Изделия этого типа продолжали бытовать на Алтын-депе в периоды ранней и средней бронзы, причем размер навершия постепенно увеличивался (рис. 2, 8б, 9, 12, 13). В. А. Алёкшин в специальном обзоре таких изделий включил в их число как стержни с несколько вытянутыми вверх навершиями, так и с навершиями, вытянутыми по горизонтали (Алёкшин 2010: рис. 1, 10, 12, 14, 15, 18, 19, 20, 22), древнейшим из которых является стержень из Мундигака периода IV,1 (рис. 2, 17). Я полагаю, что это изделия с навершиями разных типов, тем более что на примере стержня из Алтын-депе начала периода ранней бронзы хорошо видны различия в форме навершия до и после реставрации (рис. 2, 8а и 8б). Косметические стержни Фархора имеют довольно крупные навершия в виде «лопаточки» и близки к экземплярам Алтын-депе периода средней бронзы, а также к стержню из ограбленных погребений Северного Афганистана (рис. 2, 26).

Косметический стержень второго типа с плоским навершием в виде «ступенчатого» или «зубчатого» ромба из погр. 29 Фархора (захоронение ребенка; рис. 2, 24) имеет близкие параллели в инвентаре погр. 845 (захоронение женщины) и погр. 828 Алтын-депе начала периода ранней бронзы (около 2800/2700 гг. до н. э.) (рис. 2, 10 и 11)⁸. Синхронно им и изделие из Мундигака IV,1 (рис. 2, 16), а на Шахри-Сохте в иранском Систане единственный стержень с таким же навершием находился в погр. 1605 (захоронение женщины) периода II (рис. 2, 18 — Sajjadi 2003: 35, 78, 90,

⁷ В результате специальных анализов выяснилось, что основу краски составляли соли свинца (Vidale et al. 2016; Кирчо 2018).

⁸ Еще один обломанный стержень происходит с поверхности Алтын-депе (рис. 2, 15).

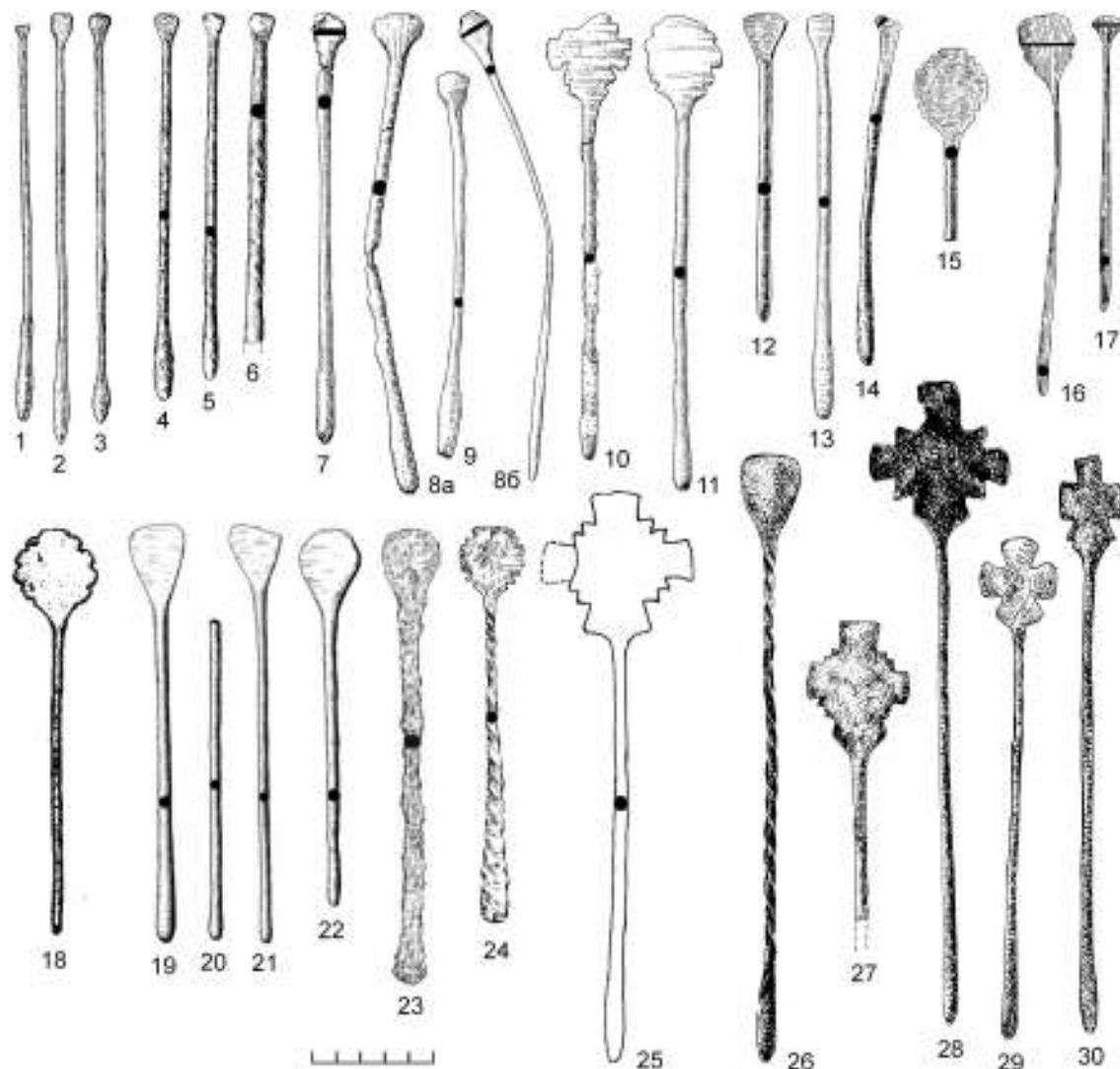

Рис. 2. Косметические стержни: 1–15 — Южный Туркменистан (1–7 — Геоксюр 1, Кара-депе и Алтын-депе периода позднего энеолита; 8–11 — Алтын-депе начала периода ранней бронзы; 12–15 — Алтын-депе периода средней бронзы); 16–17 — Южный Афганистан, Мундигак IV,1; 18 — Юго-Восточный Иран, Шахри-Сохте, период II; 19–25 — Южный Таджикистан, Фархор; 24–28 — Северный Афганистан, разграбленные погребения. 1–3 — по: Сарияниди 1965: рис. 11, 5, 17, 18; 4–6 — по: Массон 1960: табл. XV, 9–11; 7–15 — по: Кирчо 2001: рис. 6, 1, 4, 6, 8, 9; 7, 3, 4, 6, 16; 16, 17 — по: Casal 1961: vol. II, Fig. 149, 19, 20; 18 — по: Sajjadi 2003: Fig. 36, 4; 19–25 — по: Bobomulloev et al. 2017: Fig. 14, 1; 15, 2; 16, 4; 18, 5; 26, 1; 20, 1; 24A, 4); 26–30 — по: Pottier 1984: Fig. 23, 179, 172–175)

Fig. 2. Cosmetic sticks: 1–15 — South Turkmenistan (1–7 — Geoksyur 1, Kara-depe and Altyn-depe of the Late Eneolithic Period; 8–11 — Altyn-depe, the beginning of the Early Bronze Age; 12–15 — Altyn-depe, Middle Bronze Age; 16–17 — South Afghanistan, Mundigak IV,1; 18 — South-Eastern Iran, Shahr-i Sokhta, period II; 19–25 — South Tajikistan, Farhor; 26–30 — North Afghanistan, plundered burials. 1–3 — after Сарияниди 1965: Fig. 11, 5, 17, 18; 4–6 — after Массон 1960: Table XV, 9–11; 7–15 — after Кирчо 2001: Fig. 6, 1, 4, 6, 8, 9; 7, 3, 4, 6, 16; 16, 17 — after Casal 1961: vol. II, Fig. 149, 19, 20; 18 — after Sajjadi 2003: Fig. 36, 4; 19–25 — after Bobomulloev et al. 2017: Fig. 14, 1; 15, 2; 16, 4; 18, 5; 26, 1; 20, 1; 24A, 4); 26–30 — after Pottier 1984: Fig. 23, 179, 172–175)

Tabl. 7, Fig. 3b, type 4). Витой же стержень фархорского экземпляра ближе к уже упомянутому стержню из Северного Афганистана. Однако этот прием оформления рукояти представлен в Юго-Восточном Туркменистане (Муллали-депе) уже в среднем энеолите (период Намазга II; см.: Хлопин 1969: 15, табл. XIX, 13). Серебряный косметический стержень из погр. 32 Фархора (рис. 2, 25) — самый крупный и технологически наиболее сложный — ближайшие аналогии имеет в материалах погребений эпохи бронзы Северного Афганистана (рис. 2, 27–30).

Обнаруженные в погр. 17 и 18 Фархора *круглые*, несколько вогнутые *медные* (бронзовые?) *зеркала* без ручки (Bobomulloev et al. 2017: Fig. 15, 1; 18, 2) были широко распространены в древности. И на Фархоре, и на Алтын-депе периодов ранней и средней бронзы такие зеркала входили в инвентарь только женских захоронений. По своим размерам (диаметр около 6,5 см) зеркала Фархора наиболее близки зеркалу из погр. 736 Алтын-депе начала периода ранней бронзы (Кирчо 2001: рис. 11, 6).

Каменные косметические сосуды представлены на Фархоре изделиями двух категорий: 1) сосуды с крышками, служившие для смешивания сухого минерального вещества и органического связующего — приготовления косметики, и 2) сосуды для хранения и/или растирания сухого вещества (уже готовой краски?).

Два сосуда для приготовления косметической краски из погр. 18 и 19 (индивидуальные захоронения женщины и мужчины) однотипны по форме и орнаментации — это вытянутые вверх параллелепипеды, орнаментированные по всем боковым сторонам вертикальным рядом из трех углубленных мотивов в виде окружности с точкой в центре (Bobomulloev et al. 2017: Fig. 11, 5; 12, 1). Сосуд из погр. 19 чуть расширяется кверху. Крышки сосудов плоские, подквадратные, с отверстием небольшого диаметра в центре. Отверстие в крышке сосуда из погр. 19 дополнительно было прикрыто двумя небольшими округлыми крышечками (Ibid.: Fig. 12, 2, 3). К сожалению, материал, из которого изготовлены эти сосуды, точно не определен. В одном случае (погр. 18) материал описан как камень (Бобомуллоев и др. 2017: 46), а сосуд из погр. 19 в русском тексте назван гипсовым (Там же: 47), а в английском именуется “plaster” (Bobomulloev et al. 2017: 72). На опубликованных фотографиях предметов (Бобомуллоев 2017: 134 и 135) оба изделия выглядят изготовленными из однородного мелкозернистого беловатого (искусственного?) материала.

Ближайшая аналогия форме и орнаментации таких сосудов для приготовления краски представлена в инвентаре погр. 828 Алтын-депе начала периода ранней бронзы (Кирчо 2005б: рис. 4, 23), а на Шахри-Сохте в погр. 1900 периода I–II (захоронение женщины) находился подцилиндрический каменный «флакон» (по терминологии С. Саджади) с крышкой, украшенный таким же кружковым орнаментом (Sajjadi 2003: 81, 83, 85, Tabl. 8, Fig. 40, type 1). Идентичные мотивы, расположенные тремя горизонтальными рядами, покрывают всю боковую поверхность прямоугольного каменного блока из Суз периода II (IV тыс. до н. э.) и, по мнению П. Амье, имитировали мозаику из конусов (Amiet 1986: 55, ill. 12). Этот же мотив (кружок с точкой в центре) широко представлен в орнаментации расписной керамики типа Намазга III на Кара-депе, где обычно сочетается с профильными изображениями птиц и рассматривается как соляренный (Массон 1960: 305, табл. VIII, 24; XXII, 1, 12, 15, 20).

Два каменных сосуда второй категории (для хранения краски?)⁹ входили в инвентарь погр. 32 Фархора (захоронение мужчины). Материал, из которых изготовлены эти сосуды, описывается как оникс¹⁰ (Bobomulloev et al. 2017: Fig. 24A, 5; 24B, 10; Виноградова, Кутимов 2018: 30), однако на четкой цветной фотографии инвентаря (Виноградова, Кутимов 2018: рис. 8, 5 и 7) ясно видно, что сосуды изготовлены из однородного розоватого камня, скорее всего, из алебаstra (кристаллический гипс).

Подцилиндрический стакан с плоским, выступающим наружу подтреугольным краем венчика и несколько вогнутым, расширяющимся книзу туловом, имеет плоское устойчивое дно (Bobomulloev et al. 2017: Fig. 24A, 5). На Алтын-депе подцилиндрические стаканы, изготовленные из мраморовидного известняка (кальцита с прослоями доломита), появляются в начале периода ранней бронзы (Кирчо 2014: рис. 2, 1–5) и характерны для комплексов времени Намазга IV. Представлены они и в инвентаре захоронений на поселении Улуг-депе у Душака этого же времени (Bendezu-Sarmiento 2013: Fig. 9, D). Косметические сосуды из алебаstra, но других форм, появляются в Южном Туркменистане еще в позднем энеолите на Кара-депе, Геоксюр I и Алтын-депе (Массон 1960: табл. XVII, 6, 8, 9; Сарианиди 1965: рис. 11, 1; табл. XXVI, 15, 13; Кирчо 2005б: рис. 23)¹¹. В период ранней бронзы на Алтын-депе количество алебастровых сосудов постепенно уменьшается (Кирчо 2014: рис. 2, 9–15, 21–23, 32–36) и в период средней бронзы (время Намазга V) такие сосуды крайне редки. Сосуду из погр. 32 Фархора наиболее близок по форме бóльший из двух несообщающихся подцилиндрических стаканов, образующих двойной алебастровый сосуд из погр. 252 (захоронение женщины) на Алтын-депе начала позднего этапа средней бронзы (Кирчо 2005б: 404, рис. 23, 4).

Второй алебастровый (?) сосуд из погр. 32 Фархора невысокий, имеет крестовидную форму (или форму «ступенчатого» ромба — рис. 3, 2), для каменных сосудов ранее неизвестную. Однако в 2014 г. на Алтын-депе в горизонте 13 начала периода позднего энеолита геоксюрского времени (раннее Намазга III) найден обломок керамического сосуда такой же формы (рис. 3, 1).

Еще одна категория инвентаря, широко представленная в погребениях Фархора (погр. 3, 6, 13, 14. 17–19, 35), — это каменные «*навершия*». Они изготовлены почти исключительно из мраморовидного известняка, имеют округлую (сфероидную) форму и углубление, сделанное (судя по разрезам) коническим сверлом (Бобомуллоев и др. 2015: рис. 6А, 1; 7Б, 5; Bobomulloev et al. 2017: Fig. 14, 3; 15, 3; 16, 8; 18, 2, 2а; 27, 2а, 2б). В Южном Туркменистане изделия такой формы из глины и терракоты появляются уже в конце IV тыс. до н. э. —

⁹ Краска в таких сосудах аналогична по составу краске из сосудов для приготовления (смешивания) косметики (Vidale et al. 2016: 15, Fig. 3, 14; 10).

¹⁰ Вынуждена еще раз отметить, что это мраморовидная полосчатая порода, которая представляет собой карбонат кальция (см.: Кирчо 2018: сн. 3). Я использую термин «мраморовидный известняк» или «кальцит с прослоями доломита», а мраморным ониксом называю слоисто-натечную породу с широкими полупрозрачными желтоватыми («медовыми») прослойками (Кирчо 2014: 63). Этот камень предположительно происходит из Карлюкского месторождения в горах Кугитангау (рис. 1), а изделия из него появляются на Алтын-депе в конце периода ранней бронзы (Там же: 80–81, рис. 8). Из такого же камня изготовлены два косметических сосуда из погр. 4 и 5 могильника Кангуртут-2 (Виноградова, Кутимов 2018: рис. 16).

¹¹ На Алтын-депе периода позднего энеолита прослежена технология изготовления сосудов из алебаstra и локализованы места их производства (Кирчо и др. 2008: 161–164, рис. 28, 1–4, 6–10, 12–17, 19–23).

в начале периода позднего энеолита (см., например: Масон 1960: табл. XIV, 11; Кирчо 2017: рис. 2, 34)¹², а округлые, иногда чуть сплюснутые «навершия» из мраморовидного известняка входили в инвентарь захоронения ребенка (погр. 725) и погр. 828 и 845 на Алтын-депе конца периода позднего энеолита — начала ранней бронзы (Кирчо 2005б: рис. 3, 7; 4, 18, 19). Форма еще двух «наверший» из погр. 34 Фархора, изготовленных из искусственного материала (?), названного “plaster” (Bobomulloev et al. 2017: Fig. 26, 6a, 6b), аналогий не имеет.

Таким образом, комплексы инвентаря большой группы погребений Фархора находят свои прототипы в материалах памятников Южного Туркменистана периода позднего энеолита — начала периода ранней бронзы (времени Намазга III — раннего Намазга IV, около 3150–2700 гг. до н. э.).

Путь на восток

Представляется, что столь близкие соответствия в наборах погребального инвентаря конца IV — первых веков III тыс. до н. э. Южного Туркменистана и погребений эпохи бронзы Южного Таджикистана не могли носить случайный характер.

Эти соответствия, как и южнотуркменистанские истоки орнаментации некоторых серебряных сосудов так называемого фуллолского клада (Северный Афганистан) (рис. 4) и, в первую очередь, появление предметов из лазурита на памятниках северной подгорной зоны Копетдага и дельты р. Теджен, позволяют предполагать существование древнейшего торгового-обменного пути на восток уже в последних веках IV тыс. до н. э.

Изделия из лазурита на поселениях Южного Туркменистана появляются на позднем этапе периода среднего энеолита (времени позднего Намазга II, около 3300–3150-х гг. до н. э.). Это отдельные бусины и подвески на Северном холме Анау (Курбансахатов 1987: 91, рис. 44, 1; Массон 1962: 8, 22, табл. X, 3), 26 кольцевидных бусин и две пронизки в погр. 55 на Кара-депе (Массон 1960: 415, табл. IX, 3), а также бусины и подвески начала периода позднего энеолита с поверхности Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: табл. III; 1968: рис. 1, 1–6, 8, 10, 13, 15–17).

Этот путь, скорее всего, проходил вверх по течению р. Теджен (Герируд), истоки которой находятся в горах Северо-Восточного Афганистана, где расположены месторождения лазурита. Именно на берегу р. Теджен близ г. Серахс находится самое южное поселение эпохи энеолита Южного Туркменистана — поселение на 102-м км автодороги Теджен–Серахс, где в 1956 г. проводил раскопки А. А. Марущенко и,

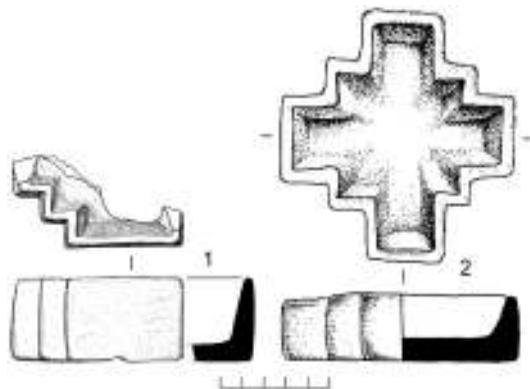

Рис. 3. Крестовидные сосуды: 1 — Алтын-депе, горизонт 13, керамика (по: Кирчо 2017: рис. 2, 21); 2 — Фархор, погр. 32, камень (по: Bobomulloev et al. 2017: Fig. 24B, 10)

Fig. 3. Cruciate vessels: 1 — Altyn-depe, horizon 13, clay (after Кирчо 2017: Fig. 2, 21); 2 — Farhor, burial 32, stone (after Bobomulloev et al. 2017: Fig. 24B, 10)

¹² Многочисленные образцы таких наверший из глины и терракоты на Алтын-депе см.: Кирчо и др. 2008: таблицы).

Рис. 4. Орнаментация серебряных сосудов Фуллолского «клада» (1, 2) и керамических сосудов: 3 — типа Кара 1Б; 4 и 5 — позднегеоксюрского (Алтын-депе) и раннегеоксюрского (Илгынлы-депе) типов. 1 — по: Tosi, Wardak 1972: Fig. 4a; 2 — по: Amiet 1986: 322, ill. 193, справа; 3 — по: Массон 1960: табл. XXX, 10; 4 — по: Кирчо и др. 2008: табл. 10Б, 17; 5 — по: Берёзкин, Соловьёва 1998: рис. 16, 2

Fig. 4. Decoration on vessels from the Fullol «hoard» (1, 2) and on ceramic vessels of Kara 1B type (3) and Late Geoksyur (Altyn-depe) and Early Geoksyur (Ilgynly-depe) types (4–5). 1 — after Tosi, Wardak 1972: Fig. 4a; 2 — after Amiet 1986: 322, ill. 193, on the right; 3 — after Массон 1960: Table XXX, 10; 4 — after Кирчо и др. 2008: Table 10Б, 17; 5 — after Берёзкин, Соловьёва 1998: Fig. 16, 2

мирования системы оазисов в древней Маргиане и, предположительно, в Бактрии). Одновременно активизируются и передвижения степных племен. Многокомпонентность погребального инвентаря Фархора¹³ и длительность существования

в частности, исследовал два погребения позднегеоксюрского времени (рис. 5). Эти работы упоминаются в литературе лишь в самом общем виде (Сарианиди 1965: 8), а само поселение уже в конце 1950-х гг. разрушалось рекой (Адыков, Массон 1960: 62).

К сожалению, никаких археологических обследований территории Северо-Западного Афганистана, долин верхних течений Герируда, Мургаба и Гильменда, как и северных предгорий невысоких хребтов на севере Афганистана, никогда не проводилось. В то же время огромное расстояние между Южным Туркменистаном и Бадахшаном заставляет предполагать наличие хотя бы небольших поселений на берегах этих рек или стекающих с гор речушек. Нам представляется, что именно в таких поселениях-оазисах могли долгое время сохраняться южнотуркменистанские традиции и стереотипы, нашедшие позднее свое отражение в инвентаре наиболее ранних погребений Северного Афганистана и ряда захоронений Фархора.

Заключение

В результате нарастающей аридизации климата в середине III тыс. до н. э. в Южном Туркменистане был одомашнен верблюд, изображения которого появляются на Алтын-депе и Тайчанак-депе в конце периода ранней бронзы (Кирчо 2009: рис. 5, 9; Щетенко 1968: рис. 11, 2). Использование верблюда в качестве вьючного и упряжного животного способствовало активизации культурных и торговых контактов населения древнеземледельческих центров Средней Азии и Среднего Востока с древними цивилизациями Переднего Востока и Древней Индии, а также освоению им новых территорий (начало формирования системы оазисов в древней Маргиане и, предположительно, в Бактрии).

¹³ В настоящей работе мы не рассматриваем ни проблему прямых аналогий с материалами культуры Заманбаба Узбекистана, ни широчайшее распространение (вплоть до Барабинской лесостепи

Рис. 5. Южный Туркменистан, Серахское поселение (поселение на 102 км дороги Теджен–Серахс), расписная керамика периода позднего энеолита

Fig. 5. South Turkmenistan, Serakhs settlement (settlement on the 102nd km of Tejen–Serakhs road), painted pottery of the Late Eneolithic period

практики захоронений в этом месте (от времени позднего Намазга IV до по крайней мере раннего Намазга VI включительно, около 2400–1900 гг. до н. э.) показывают, что здесь находилась удобная переправа через р. Пяндж, открывающая дорогу к минеральным горным богатствам Таджикистана.

Литература

Адыков, Массон 1960 — Адыков К. А., Массон В. М. Древности Теджен-Мургабского междуречья // Известия АН Туркменской ССР. Серия обществ. наук. 1960. № 2. С. 58–66.

Алёкшин 2010 — Алёкшин В. А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Алёкшин В. А. и др. (ред.). Древние культуры Евразии: ММНК, посвящ. 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 34–43.

Берёзкин, Соловьёва 1998 — Берёзкин Ю. Е., Соловьёва Н. Ф. Парадные помещения Илгынлы-депе (предварительная типология) // АВ. 1998. № 5. С. 86–123.

Бобомуллоев 2017 — Бобомуллоев С. (ред.-сост.). Материалы Фархорской археологической экспедиции. Душанбе, 2017. Вып. 1. 145 с.

Бобомуллоев и др. 2015 — Бобомуллоев С., Виноградова Н. М., Бобомуллоев Б. Раскопки могильника среднего бронзового века Фархор на юге Таджикистана // ЗИИМК. 2015. № 11. С. 47–66.

Бобомуллоев и др. 2017 — Бобомуллоев С., Виноградова Н. М., Бобомуллоев Б. Результаты исследований могильника Фархор — памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана весной 2014 г. // Бобомуллоев С. (ред.-сост.). Материалы Фархорской археологической экспедиции. Душанбе, 2017. Вып. 1. С. 42–67.

Виноградова, Кутимов 2018 — Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи). М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 276 с.

Кирчо 2001 — Кирчо Л. Б. Металлические изделия Алтын-депе // Массон В. М., Кирчо Л. Б. (ред.). Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. СПб.: ИИМК РАН, 2001. С. 60–84 (Материалы ЮТАКЭ. Вып. 5).

Кирчо 2005a — Кирчо Л. Б. Общая характеристика погребений Алтын-депе // Массон В. М., Берёзкин Ю. Е. (ред.). Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней

в Западной Сибири) ряда типов бус из камня и искусственных материалов (?), ни уникальность форм керамических сосудов с широким плоским дном из погр. 18 и 22.

Азии (погребения Алтын-депе). СПб.: Нестор-История, 2005. Ч. 2, гл. 2. С. 324–346 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).

Кирчо 2005б — *Кирчо Л. Б.* Погребальный инвентарь Алтын-депе // Там же. Ч. 2, гл. 3. С. 347–421.

Кирчо 2009 — *Кирчо Л. Б.* Древнейший колесный транспорт на юге Средней Азии (новые материалы Алтын-депе) // АЭАЕ. 2009. № 1 (37). С. 25–33.

Кирчо 2014 — *Кирчо Л. Б.* Изделия из камня и источники сырья в период ранней бронзы (по материалам Алтын-депе, Южный Туркменистан) // Алёшкин В. А. (отв. ред.). Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти В. М. Массона. СПб.: ИИМК РАН, 2014. С. 62–85 (Тр. ИИМК РАН. Т. 42).

Кирчо 2017 — *Кирчо Л. Б.* К датировке геоксюрского комплекса (новые данные из Алтын-депе в Южной Туркмении) // ЗИИМК. 2017. № 16. С. 35–51.

Кирчо 2018 — *Кирчо Л. Б.* О функции так называемых каменных светильников эпохи бронзы на юге Центральной Азии и Среднем Востоке // ЗИИМК. 2018. № 18. С. 20–27.

Кирчо и др. 2008 — *Кирчо Л. Б., Коробкова Г. Ф., Массон В. М.* Техничко-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский Дом, 2008. 370 с. (Тр. ИИМК РАН. Т. 28).

Массон 1960 — *Массон В. М.* Кара-депе у Артыка // Массон М. Е. (отв. ред.). Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. Т. 10. С. 319–463.

Массон 1962 — *Массон В. М.* Памятники развитого энеолита Юго-Западной Туркмении. М.; Л.: Наука, 1962. 30 с., 20 табл. (САИ. Вып. Б3-8. Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. 2).

Сарианиди 1965 — *Сарианиди В. И.* Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. М.: Наука, 1965. 54 с., 27 табл. (САИ. Вып. Б3-8. Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. 4).

Сарианиди 1968 — *Сарианиди В. И.* О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке // КСИА. 1968. Вып. 114. С. 3–9.

Хлопин 1969 — *Хлопин И. Н.* Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркмении. Л.: Наука, 1969. 54 с., 26 табл. (САИ. Вып. Б3-8. Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. 3).

Щетенко 1968 — *Щетенко А. Я.* Раскопки поселения эпохи бронзы Тайчанак-депе // Массон В. М. (отв. ред.). Каракумские древности. Ашхабад: Ылым, 1968. Вып. 2. С. 18–29.

Amiet 1986 — *Amiet P.* L'âge des échanges inter-iraniens 3500–1700 avant J.-C. Paris: Editions de la Réunion des musées nationaux, 1986. 332 p. (Notes et documents des musées de France. 11).

Bendezu-Sarmiento 2013 — *Bendezu-Sarmiento J.* Archéologie funéraire et bio-antropologie à Ulug dépé et Dzharkutan. Age du bronze au Turkménistan et en Ouzbékistan // L'archéologie française en Asie Centrale. Paris; Bichkek; Kabul: De Boccard, 2013. P. 501–532 (Cahiers d'Asie Centrale. 21/22).

Bobomulloev et al. 2017 — *Bobomulloev S., Vinogradova N. M., Bobomulloev B.* (with contributions by *M. Teufer* and *G. Lombardo*). Preliminary results of research of the burial ground of Farkhor, the middle Bronze Age monument in the south of Tajikistan // Бобомуллоев С. (ред.-сост.). Материалы Фархорской археологической экспедиции. Душанбе, 2017. Вып. 1. С. 68–115.

Casal 1961 — *Casal J.-M.* Fouilles de Mundigak. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1961. Vol. 1–2. 260 p., 140 figs et 45 pl. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. 17).

Pottier 1984 — *Pottier M.-H.* Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'Age du Bronze. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1984. 232 p.

Sajjadi 2003 — *Sajjadi S. M. S.* (with contributions by *Foruzanfar F., Shirazi R.* and *Baghestani S.*). Excavations at Shahr-i Sokhta. First preliminary report of the excavations of the graveyard 1997–2000 // *Iran*. 2003. Vol. 41. P. 21–97.

Tosi, Wardak 1972 — *Tosi M., Wardak R.* The Fullol Hoard: A new Find from Bronze Age Afghanistan // *East and West*. 1972. 22/1–2. P. 9–17.

Vidale et al. 2016 — *Vidale M., Salviulo G., Zorzi F., Mocchiutti I.* Cosmetics and cosmetology at Shahr-i Sokhta // *Iran*. 2016. Vol. 54.2. P. 1–24.

ROAD TO THE EAST (CONTACTS BETWEEN SOUTH TURKMENISTAN AND SOUTH TAJIKISTAN IN THE III MILLENNIUM BC)

L. B. KIRCHO

Keywords: *Late Neolithic, Bronze Age, South Turkmenistan, North Afghanistan, South Tajikistan, Farhor cemetery, burial goods.*

The study and prompt publication of the burial assemblages, found on the terraces of the Surkhob (Kyzylsu) river at its confluence with the Panj (South Tajikistan) and collectively referred to as Farhor cemetery, is probably the brightest discovery in the Middle Asian Bronze Age archaeology of the 2010's. Based on the preliminary analysis of burial goods and constructions, and on a wide range of analogies with materials from the south of Middle Asia, Iran and Afghanistan, the discoverers of Farhor have dated it to the middle — the second half of the III millennium BC. Taken as whole, the cemetery is thought to belong to the circle of sites of the emerging Bactria–Margiana Archaeological Complex, while single burials seem to represent the earliest manifestations of the Vakhsh archaeological culture. At the same time, the inventory of many of the Farhor burials finds prototypes in the Late Eneolithic and Early Bronze Age sites of South Turkmenistan (Namazga III — early Namazga IV time, *ca.* 3150–2700 BC). These analogies, as well as the South Turkmenistanian roots of ornamental patterns observed on some silver vessels from the so called Fullol hoard (North Afghanistan), and the appearance of lazuli artifacts at the northern foothills of Kopet Dag at the end of the Middle Eneolithic (late Namazga II time, *ca.* 3300's BC), suggest that the trade road to the east existed as early as the end of the IV millennium BC. This road appears to have gone through the settlement near Serakhs up along the Tejen (Gerirud) river. The sources of this river lie in the mountains of Northeastern Afghanistan, known for the presence of lazuli deposits. The materials of Farhor are indicative of the existence here in the last third of the III — the beginning of the II millennium BC, and probably earlier, of an accessible crossing over the Panj river, which was a gateway to Tajikistan with its mineral resources.